

Я отвел его обратно в комнату, не принимая во внимание взгляды гостей внизу. Я не собрался думать, что со мной будет после дня рождения старика. Наверное, это не важно.

В этот момент, я просто хочу обнять хрупкого родного человека, который улыбается мне под действием алкоголя. Я хочу сказать ему, что я действительно вернулся, и на этот раз я больше никогда не уйду.

Дорогой, на этот раз я действительно больше никогда не покину тебя...

Фан Цянь позволил мне обнять себя, что было редкостью, такое послушное поведение. В этот момент, он продолжал смотреть на меня, его глаза были яркими и красивыми.

Пройдя в комнату, я осторожно довел и посадил его на кровать, затем вернулся и запер дверь, чтобы никто нас не беспокоил.

Когда я повернулся и подошел к кровати, Фан Цянь наблюдал за мной. Его глаза сузились, в них мелькнули паника и страх, а затем он поджал тонкие губы и пристально посмотрел на меня.

Я посмотрел на него и увидел в его глазах свое отражение, затем поднял руку и медленно погладил его красивое лицо.

Раньше мне так нравилось прикасаться к нему, очень нежно, от гладкого лба к бровям, к его носу и, наконец, к розовым губам.

Я не смотрел на него так внимательно уже пять лет, а сейчас чувствовал его гладкую кожу под пальцами, и до сих пор не могу в это поверить. Я боюсь, что если я отвернусь, этого человека не будет рядом со мной. .. Боюсь, что могу очнуться, и это всего лишь сон... ..Я проснусь ни с чем, стоя один на перекрестке, мертвый...

Думая об этом, я закрыл глаза, затем открыл их, Фан Цянь смотрел на меня, не двигаясь, его глаза были холодными, но губы слегка дрожали, а моя рука оставалась на этих губах без движения.

Наконец, я нежно опустил руку, вместо этого обнял его, слегка наклонился и поцеловал в красные губы. Они были прохладными, но дыхание, которое касалось моего лица, было обжигающим.

Когда я поцеловал его в губы, мой разум опустел, я яростно обнял его, потом приподняв его подбородок одной рукой, и поддерживая его затылок другой, яростно провел языком по его губам, сливаясь с ним, запутываясь ...

Его вкус мне знаком, и он не изменился за эти пять лет.

Звук нашего дыхания становится тяжелым. Когда я оставил его губы, он тихо застонал, а затуманенные глаза сделали его холодное лицо беззащитным.

Я улыбнулся и собирался что-то сказать, когда Фан Цянь внезапно обнял меня за талию и прошептал: «Фан Дун... Фан Дун, давай, давай...»

Глядя в его покрасневшие глаза, мне стало грустно, я вздохнул и медленно опустился на него, поглаживая его прекрасную и изящную шею, ключицу, а потом одну за другой, я расстегнул пуговицы на его рубашке, увидев бледную грудь. Его тело обнажилось передо мной, но его ранее безупречная кожа была покрыта большими и маленькими шрамами, и самый большой был от огнестрельного ранения, только недавно затянувшегося.

Сердце, в котором изначально таилась печаль, вдруг взорвалось неспровоцированной обидой, и вспыхнуло пламенем. Если бы я узнал, кто причинил ему такую боль, я бы определенно не позволил ему жить и убил бы.

«Не смотри на меня так. Ты хочешь это сделать?», - внезапно сказал Фан Цянь. Тогда я опустил глаза, он слегка встряхнулся, а затем легко сказал: «Я обязательно найду этого человека, когда вернусь...»

Слова Фан Цяня заставили меня замереть. Вероятно, раньше у него были намерения умереть, поэтому он никогда не выслеживал тех, кто хотел его смерти. Этот человек действительно ублюдок...

Думая об этом, мои глаза слегка сузились, но, прежде чем я успел что-либо сказать, Фан Цянь открыл рот: «Я скажу тебе, если ты не можешь, забудь, почему что... я не хочу обсуждать... Эй, о чем ты думаешь? что... эм...»

Если мужчина услышит, как кто-то спрашивает его, все ли с ним в порядке в этом плане, он обязательно почувствует себя оскорбленным. Особенно если это человек, который ему нравится больше всего, и он лежит под тобой полуголый и спрашивает вот так...

Поэтому, когда Фан Цянь сказал это, мой разум вспыхнул, и когда я пришел в себя, я сжимал его плечи и яростно целовал в губы... Теперь я ни о чем не думал, я просто хотел быть с ним, потом я обо всем позабочусь.

Мои руки грубо прошлись по его телу, разминая, затем я целовал его шею и, наконец, опустился вниз. Когда я раздвинул ему ноги, Фан Цянь не мог не напрячься, сжимаясь, я зарылся в его тело, между ног, возбуждая, заставляя забыть об опасениях. Фан Цянь тихонько застонал, и этот звук, словно поджег мой бензобак.

Я прижался к нему и поцеловал его. Поцелуй был настолько интенсивным, что его можно было почти описать, как укусы. Мы беззаветно терлись друг о друга.

Голос Фан Цянь постепенно становился хриплым, его сильные руки сжимали чистые простыни, а на его белом теле выступил тонкий слой пота.

Я тихонько раздвинул его ноги, а затем медленно протянул пальцы к секретному месту. Как только я немного вошёл, Фан Цянь всхлипнул.

Вспышка в голове, я слегка приподнялся и достал смазку из тумбочки. Я приготовил ее, и думал, когда же она пригодится, но я не ожидал, что она будет использована, так быстро.

Я медленно вводила смазку в его тело пальцами, а потом продолжал гладить нежную кожу между его ног, и мои пальцы ненароком коснулись его младшего брата.

Реакцией Фан Цяня было то, что его талия резко выгнулась, думаю, мне нравится его честность...

Осторожно расширяю его, очень сложно войти в его тело одним пальцем, чувствую там тугой жар, я еле сдерживаю себя, очень хочется ворваться внутрь, но опасаясь его травмировать, я все же вытерпел .

Наконец, когда я смог ввести три пальца в его тело, Фан Цянь ахнул и сказал: «Входи, все в порядке, Фан Дун, входи».

Я не думаю, что тот, кто видит это красивое лицо, и слышит такое приглашение, никогда не упустит эту возможность, которая выпадает не так часто.

Так что мой разум стал пустым. Когда я пришел в себя, я был похоронен в его теле. Почувствовав лишнюю жидкость, я внезапно понял, что все же ранил Фан Цяня.

Я смотрел на него, лицо Фан Цяня было бледным, его зубы кусали нижнюю губу, а его брови и глаза были полны желания... Его лицо уже не было уже таким холодным, как раньше, но оно было очень красивым.

Глядя на него сверху, я не осмелился пошевелиться и прижался к нему, пока он не пришел в себя и не посмотрел на меня сложным взглядом. Я хотел быть нежным и осторожным, но в это время он вдруг поднял ноги, сжав их вокруг моей талии, мое тело напряглось, я двинулся...

Я не импотент, как я мог терпеть, когда меня так дразнят, я был бы не человеком, я наклонился и поцеловал его в губы, двигаясь всем телом...

Его тело чертовски удобное, мои движения немного резковаты, но я не мог себя контролировать, я крепко обнимал его, я хотел растереть его в кровь, и я не мог оторваться ...

Его талия поднималась и опускалась вместе с моими движениями, а моя рука двигалась спереди, в конце концов он тихонько застонал, ладонь полна жидкости...

Его тело сжалось из-за разрядки..., я держал его и яростно двигался туда-сюда, и наконец кончил внутри него... Мы сделали это почти одновременно...

После окончания я прижался к нему, вздохнул, а затем продолжил оставаться в нем, твердея и не дожидаясь, пока он расслабится...

Позже я подумал, что в тот день у меня действительно было много ...

«Фан Дун...» Фан Цянь с редкой покорностью позволил мне сделать это несколько раз, и каждый раз, теряя сознание, он звал меня по имени...

<http://bllate.org/book/13889/1224282>